

ДОСТОЕВСКИЙ И Т. МАСАРИК

Достоевский оказал и оказывает громадное влияние на чешскую культуру с 90-х г. прошлого века и вплоть до сегодняшнего дня, начиная с символистов и до современных молодых постмодернистов. И тема «Достоевский и Масарик» является органической частью более обширной темы «Достоевский и чешская литература и культура».

Не только литература, но и философия, теология, искусство, живопись, музыка — все каким-то образом было затронуто явлением Достоевского. Примерно с межвоенного периода, когда ставились пьесы по произведениям Достоевского в крупных чешских театрах, это продолжается до сих пор. В этом году два крупнейших чешских театра в Праге ставят пьесы по «Братьям Карамазовым». И они звучат так же современно, как звучали в период между двумя мировыми войнами. Сопоставление Достоевского с любым чешским писателем или мыслителем допустимо и плодотворно.

Несколько слов необходимо сказать о Т. Г. Масарике, так как сегодня не все достаточно хорошо знают о нем. Это понятно, потому что долгие годы его имя было под запретом как в социалистической Чехословакии, так и в СССР. Он был профессором Пражского университета с 80-х гг. XIX в. В период Первой мировой войны он занимался делом освобождения чешского и словацкого народа и стоял на стороне Антанты в борьбе против центральных властей, чтобы на развалинах Австро-Венгрии создать самостоятельную Чехословацкую республику. Он был выбран первым ее президентом и оставался им с 1918 по 1935 г. Умер Масарик в 1937 г.

Целесообразно ли сопоставлять русского писателя мирового масштаба и крупного чешского и европейского политика XX века? Что у них может быть общего?

Вероятно, в каком-то философском плане можно делать любые сопоставления и спекулятивно искать какие-то общие черты. Но вряд ли этого достаточно для того, чтобы провести конкретные параллели.

Мы располагаем совершенно точными данными о правомочности этого сопоставления. Масарик родился в 1850 году, он почти на 30 лет моложе Достоевского. Когда он оканчивал Венский университет, Достоевский уже умер. Конечно, Достоевский не мог знать молодого студента Венского университета. Остается единственный вопрос, каким образом

Масарик познакомился с творчеством Достоевского, когда и что оно значило в его деятельности и в его жизни.

В 1881 г. — год смерти Достоевского — Масарик выпускает в Вене на немецком языке свою работу под названием «Самоубийство как массовое явление современной цивилизации». Это социологическая работа, которая содержит много статистических данных. Однако в ней явно проступает определенный подход в оценке данного явления. Год спустя знакомый Масарика по Вене, профессор Радлов, обращает его внимание на сочинения Достоевского, и Масарик сразу им увлекается и именно в связи со своей работой. Проблема самоубийства — одна из очень важных не только в художественном творчестве Достоевского, но и в его публицистике. Масарик в своем понимании философской подоплеку современного массового самоубийства нашел много общего с точкой зрения на этот вопрос Достоевского.

Именно тогда он глубоко заинтересовался Достоевским и, тогда уже хорошо владея русским языком, он приобрел в личную собственность четырехтомное издание сочинений Достоевского (1885–86 гг., с предисловием Аверкиева). Он очень внимательно его прочел. Об этом свидетельствуют личные пометки в сохранившихся экземплярах этих книг. Эти пометки, имеющие характер попутных замечаний, были изданы, и по многим признакам можно утверждать, что они были сделаны в разные годы. Это значит, что Масарик не раз обращался к сочинениям Достоевского и как-то сопоставлял их со своими собственными исканиями.

С этого времени он начинает все чаще упоминать имя Достоевского и ссылаться на его взгляды в своих сочинениях, а также и в лекциях, которые он читал студентам Пражского университета. Он был прямо поражен Достоевским, причем это произошло тогда, когда он был уже зрелым человеком. Творчество Достоевского он пережил тогда как величайшее открытие.

Доказательством тому служит опубликованная в 1892 г. рецензия Масарика на выход первого тома сочинений Достоевского на чешском языке. Это были «Записки из Мертвого дома». Однако собственно об этой книге Масарик пишет очень мало, но создает в статье свой портрет Достоевского и предлагает анализ его творчества. Там очень много суждений такого рода, как, например: «в современности нет лучшего христианина, чем Достоевский» или «Достоевский — это величайший реалист нашего времени», есть даже такое высказывание: «Крупнее „Братьев Карамазовых“ литературного произведения до сих пор не было создано» — и т. д.

Очевидно, Масарик считал себя тогда единомышленником Достоевского. Здесь важно указать на две стороны развития его личности: как политика и как религиозного мыслителя. Масарик с детства был глубоко

верующим человеком, но о религии писал мало. Он считал религию, веру интимным предметом в сознании каждого человека. Первоначально он был католиком, затем вышел из церкви и стал евангеликом, но и там чувствовал неудовлетворенность. Вообще в продолжение своей жизни он не отождествлял себя ни с какой религией, но при этом он внутренне развивался в религиозном плане. В его духовной биографии можно наметить основные периоды религиозного развития.

Первый период еще довольно глубоко связан с католичеством — верой его детства. Этот период можно также обозначить как консервативный и в то же время «паскалевский». Последнее определение связано с тем, что Масарик тогда был увлечен наукой и одновременно находился в религиозных поисках. Но это как раз — проблема Паскаля: великий ученый и одновременно человек, который ищет какой-то якорь в вере.

Второй период совсем другого рода. Его религиозные убеждения резко меняются. Масарик становится вольно верующим. Тогда он критически относится даже к Евангелию, проповедует какую-то свободную религию. В этот период он приближается по своим взглядам к Фейербаху, к тогдашнему научному атеизму, отрицает любую догматическую веру, любую догматику. Это совпадает и с его политической борьбой, потому что католическая вера тогда была официальным вероисповеданием в Австрии, была обязательна во всех школах, во всех сферах жизни. И, конечно, те, кто боролись за свободу слова и вероучения, как Масарик, — боролись и против политического католицизма.

Масарик оказался в австрийском парламенте уже в начале 90-х гг. Но тогда он недолго там был, ушел сам из политической жизни с тем, чтобы изучить глубже чешский вопрос. Ему, как депутату Венского парламента, нужно было заинтересовать парламент прежде всего чешским вопросом. Он изучал тогда чешскую историю, чешскую философию и политику. Тогда он написал ряд книг и статей по этим проблемам, начиная с известной книги «Чешский вопрос» (1895 г.). В это же время он пишет свою статью о Достоевском.

Второй раз Масарик вступает в австрийский парламент в 1906 г. — это уже начало XX века. Тогда он уже не только выступает по чешскому вопросу и отстаивает интересы чешской нации, но входит в пределы европейской политики. Он очень много времени уделяет балканскому вопросу, борется с австрийским правительством. Постепенно его позиция принимает более революционный характер. В это время начинает меняться его отношение к Достоевскому. Он тогда уделяет внимание не только тому, что первоначально их соединяло и будет соединять в будущем (подход к философским проблемам), но одновременно очень резко критикует политические взгляды Достоевского, его православие, поддержку самодержавия и славянофильство.

Связано это с тем, что Масарик все время интересуется событиями в России. С 1904 по 1907 г. он прямо заинтересован вопросами русской революции. Его, как специалиста по этим вопросам, приглашают не только чешские, но и немецкие, австрийские газеты, для которых он пишет на эти темы статьи.

Одновременно он связывает изучение данной проблемы со своим замыслом написать когда-нибудь большой труд о России. Своеобразие этого замысла заключалось в том, что он хотел написать книгу, которая бы связала проблематику Достоевского с проблематикой всей России. Он тогда уже очень хорошо изучил русскую литературу XIX века. В рамках этих статей, которые он печатал в газетах, он стал писать статью о Достоевском, разросшуюся в книгу о Достоевском, которая, в свою очередь, разрослась в книгу о России современной и прошлой и о связях России и Европы в политическом, историческом, религиозном и литературном отношениях.

К этому времени относится начало работы над книгой «Россия и Европа». Написанная им в этот период часть является третьим томом труда, который впервые на немецком языке вышел в 1996, а на чешском в 1997 г..

В процессе работы он почувствовал, что эту проблематику надо как-то вставить в более широкие рамки и поэтому стал изучать русскую историю, предшественников и последователей Достоевского, причем не только в литературе, но и в критике, философии, публицистике. Первоначально, видимо, в качестве предисловия к этому труду, он написал обзор русской философско-религиозной мысли, начиная с Чаадаева, через славянофилов, западников, взгляды которых он очень подробно анализирует, вплоть до Победоносцева, Константина Леонтьева и Владимира Соловьева. Историческая часть вместе с этими очерками составили книгу, которая была напечатана в 1913 г. на немецком языке (она была и написана на немецком языке),— это и есть первые два тома сочинения Масарика «Россия и Европа». Два тома оказались самостоятельной книгой, потому что последующие события препятствовали продолжению его работы. Но он считал свой труд неоконченным и стремился вернуться к третьему тому.

Началась Первая мировая война. Эти события захватили Масарика как политика и общественного деятеля, и, конечно, тогда ему было некогда заниматься литературным трудом. После войны нельзя было издать третий том в Германии. Правда, были предложения издать ее в других странах. Тогда он уже считался крупным специалистом по вопросам России, и к нему обращались политики, историки за консультациями. Он был советником ведущих политиков Антанты во время Первой мировой войны, в частности по вопросам России. Одновременно у него были очень тесные

связи с русскими мыслителями, политиками, деятелями культуры и литературы. Он лично знал Милюкова, Плеханова, Савинкова, переписывался с ними, встречался. Дважды посещал Льва Толстого.

В своем труде «Россия и Европа» он пришел к заключению, что для России революция необходима. Только он считал, что это будет революция демократическая. Поэтому он приветствовал февральскую революцию 1917 г. и надеялся, что Россия станет демократической страной. Но он очень хорошо знал и в своем труде не раз писал, что в России, может быть, много революционеров, но мало демократов. Это оказалось пагубным в последующих событиях. Кстати, Масарик во время революции находился в России. Октябрьскую революцию он переживал сначала в Петербурге, а затем в Москве; он жил в гостинице «Метрополь», которая оказалась под обстрелом красных отрядов. Через личный, конкретный опыт он почувствовал, что значит большевистская революция. Он сразу резко выступил против нее и делал все возможное, чтобы подобное не произошло в Чехословацкой республике.

В этот период, под влиянием переживаемых событий, его отношение к Достоевскому несколько переменялось. Если в своей книге он критиковал «Бесов» Достоевского за то, что, писатель не понимал русских революционеров, то теперь он понял, что во многом Достоевский действительно стал «пророком русской революции» (так озаглавил свою книгу о Достоевском Д. С. Мережковский). Масарик хотел вернуться к рукописи своего произведения. Но у него была масса административной работы, связанной с его президентским постом — четыре раза его выбирали президентом республики. Нельзя забывать и том, что у него был уже преклонный возраст, состояние его здоровья ухудшалось, ведь в 1930 году он отмечал 80-летие со дня рождения, и он уже не успевал сделать всего, что было задумано. И все-таки он думал вернуться к третьему тому книги «Россия и Европа», чтобы окончательно его обработать.

В 1933 году Гитлер, нацисты берут в свои руки власть в Германии, нарастает опасность для Чехословакии. Тогда министр иностранных дел Чехословакии Бенеш старается создать тройственный союз Франции, Чехословакии и тогдашней России (хотя это была Россия Сталина), как препятствие германской агрессии, которая была для Чехословакии смертельно опасна. Действительно, год спустя после смерти Масарика Германия ликвидировала первую Чехословацкую республику и ее демократический строй.

Может быть, многое из опыта современности Масарик хотел учесть в третьем томе своего труда. Многие друзья призывали его к тому, чтобы он окончил это произведение и издал третий том. Создавалось впечатление, что он уже готов, нужны только какие-то небольшие купюры, исправления и книгу можно будет печатать. Но этих последних поправок

Масарик уже не мог осуществить. Третий том труда «Россия и Европа», который сейчас издается,— является реконструкцией первоначального замысла автора, это сопоставление немецкого оригинала с переводом.

В заключение надо сказать, что окончательное оформление отношения Масарика к Достоевскому, наверное, не состоялось. В одном из докладов на этой конференции упоминалось известное изречение из Библии о борьбе Иакова с ангелом. В случае борьбы Масарика с Достоевским до окончательного ее фазиса так и не дошло. Эта «борьба с Достоевским» многое раскрывает в духовном облике Масарика, великого человека, который вовсе не был художником, хотя литературой интересовался, но областью его деятельности были политика и философия.

В. А. Туниманов*

Мне не хотелось касаться на этой конференции проблем политики. Но сообщение доктора Франтишека Каутмана является событием. Гибель Пражской весны была для нас потрясением. Тогда существовали тесные связи с чешскими и словацкими славистами, но потом они значительно ослабли. Было время, когда Чехия была одним из центров славистики. В Праге протекала деятельность видного исследователя творчества Достоевского А. Бема. А человек, о котором говорил доктор Каутман, президент Масарик, оказывал помощь русским эмигрантам. Профессорам и доцентам, бежавшим (или высланным) из Совдепии, была назначена пожизненная пенсия. Очень быстро организовались две русские гимназии и несколько высших учебных заведений. Связи были позже очень и очень серьезно разрушены. А 1968 г. и последующая длительная полоса «нормализации» стали просто катастрофой. Трудно жилось в те годы и Ф. Каутману — выход его новой книги о Достоевском задержался на двадцать лет. К счастью, контакты восстанавливаются, мучительно, трудно, но восстанавливаются. И выступление доктора Каутмана я воспринимаю как часть этого процесса. Трудно что-либо предсказывать в наше время, но надеюсь, что эти связи будут развиваться в демократическом направлении, в каком сегодня развиваются Чехия и Россия.

Мне приятно сообщить, что в эти дни проходит конференция, посвященная Т. Масарику в Доме дружбы народов. Так он по крайней мере раньше назывался. Как называется сейчас, не знаю. С дружбой народов, и в том числе славянских, дело обстоит очень сложно. Но тем большее значение имеет эта конференция. Пожалуйста, посетите ее. Русским необходимо больше знать о Т. Масарике, благородной и легендарной личности, народном герое чехов, о котором писал только что чудом вырвавшийся из

* Помещаем здесь выступление В. А. Туниманова по докладу д-ра Фр. Каутмана.

СССР Евгений Замятин, ненадолго остановившийся в Праге: «Татинек — Масарик. Старик в куртке, в коричневых высоких сапогах, в узких спортивных штанах. За ним — всегда агент охраны, а он старается как-нибудь удрать от него. Однажды в лесу, в полях удрал-таки, свита забегала, ищут, спрашивают у крестьян в поле:

— Не видали, тут не проходил старичок такой худощавый?

— Нет.

А когда он подошел, крестьяне ему:

— Беги, старичок, скорей — тебя ищут...

Когда он вернулся после революции — все высыпали встречать. Больные в больницах вылезли из окон по трубам...»